

Женщины с нарушениями опорно-двигательного аппарата подвержены дискриминации в родильных домах

Семь лет назад Республика Молдова обязалась обеспечивать доступ к медицинским услугам лицам с ограниченными возможностями, подписав Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, которая уделяет внимание и специфическим гендерным проблемам. Однако эксперты утверждают, что женщинам с ограниченными возможностями и по сей день не обеспечивается право на охрану здоровья. На данный момент в стране нет гинекологических кабинетов или родильных залов, оснащенных адаптированным медицинским оборудованием, нет и квалифицированного персонала по принятию родов у женщин с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Без надлежащих условий, беременные женщины, прикованные к инвалидным коляскам, вынуждены реже обращаться за гинекологическими консультациями и прибегать к операциям кесарева сечения. Власти оправдываются тем, что не хватает финансовых средств на адаптацию медицинских учреждений к специальным нуждам таких пациенток.

В подобной ситуации три года назад оказалась Алена Ставер из села Скорень района Стрэшень, когда рожала своего первого ребенка. Женщина передвигается в инвалидной коляске с 13-летнего возраста из-за поражения нервной системы вследствие осложнений от краснухи, детского инфекционного заболевания, которое в народе еще называют «пожар». В возрасте 31 года, женщина забеременела. За несколько

дней до родов Алену госпитализировали вместе с ее супругом в роддом Института матери и ребенка (ИМР) в Кишиневе. «Сама не могла справиться, ни до родов, ни после, тем более, что родила через кесарево сечение, и постоянно нуждалась в чьей-либо помощи, ведь болезнь поразила и руки», – утверждает женщина, отметив, что родильный зал ИМР не оснащен медицинским оборудованием, адаптированным для женщин в инвалидных колясках. «Хорошо бы женщинам с нарушениями опорно-двигательного аппарата рожать в родильных залах, адаптированных к их специальным нуждам, и с адаптированным санузлом, которым они могли бы пользоваться без чьей-либо помощи. После родов мой муж на руках относил меня в комнату личной гигиены, поскольку туда невозможно было войти на инвалидной коляске. Аналогичные проблемы и в гинекологических кабинетах, и в поликлиниках. В медицинское учреждение войти – проблема, в душевую – тоже, без сопровождающего невозможно справиться», – рассказывает Алена Ставер.

Еще одно препятствие – отсутствие санитаров-носильщиков
Однако представители Института матери и ребенка

утверждают, что нет необходимости в специально оборудованных родильных залах для женщин с проблемами опорно-двигательного аппарата, вполне достаточно адаптированного родильного стола. «Не так много подобных родов, так что вполне достаточно родильного кресла, которое может подниматься или опускаться при необходимости. Чаще всего эти женщины рожают через кесарево сечение, а наш роддом располагает столами, которые могут быть адаптированы. Самая большая проблема, когда у нас появляется пациентка в инвалидной коляске, это отсутствие в больнице санитаров-носильщиков, в обязанности которых поднимать и перевозить пациентов на носилках. В этих условиях, врачам приходится поднимать и переносить пациенток на руках», – заявил директор перинатального центра ИМР Юрий Карауш.

Другого мнения придерживается Родика Комендант, специалист в области здоровья женщины. Она говорит, что нарушается право на охрану здоровья женщин

Алена Ставер с дочерью Виолеттой во дворе дома в селе Скорень

со специальными нуждами, то есть, они подвергаются дискриминации. Она рекомендует руководству системы здравоохранения обеспечить все поликлиники и больницы страны не только необходимым оборудованием для пациенток с проблемами опорно-двигательного аппарата, но и квалифицированными специалистами соответствующего профиля.

Инфраструктура, доставшаяся в наследство

Штефан Гацкан, член комиссии по акушерству и гинекологии Министерства здравоохранения и генеральный директор Института матери и ребенка, признает, что в медицинских учреждениях страны нет адекватных условий для женщин с нарушениями опорно-двигательного аппарата, однако винит в этом отсутствие финансовых средств. «Я знаю, что этим женщинам очень трудно приходится в больнице, особенно когда

нужно воспользоваться ванной комнатой. В Институте матери и ребенка планируем в ближайшем будущем адаптировать санузлы для нужд таких пациенток. Ну а пока имеем то, что имеем, инфраструктуру, доставшуюся в наследство от десяти лет назад. Существует и проблема санитаров-носильщиков, поскольку в наших штатных расписаниях нет такой должности. Поднимать и перевозить пациентов – в обязанности санитаров, но у них есть и целый ряд других обязанностей», – поясняет Штефан Гацкан.

Республика Молдова подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах инвалидов в 2007 году. Согласно этому документу, государство-участники должны принять все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, учитывающим гендерную специфику, в том числе к реабилитации по состоянию здоровья.

Юрий Карауш, директор перинатального центра ИМР, показывает, как можно приспособить для нужд женщин-инвалидов, передвигающихся в инвалидной коляске

«ЗЕЛЕНАЯ ЛИНИЯ» ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ

В марте-апреле 2014 года на «зеленую линию против дискриминации» (0.8003.8003 – бесплатный звонок)

поступило

74 звонка.

«Борюсь за права человека в Молдове»

Бобби Джо Траут, менеджер программ, Civil Rights Defenders Moldova

Моей любимой дисциплиной в лицее был предмет «мировые исследования». Преподаватель побуждал нас расширять свои знания о международных событиях и критически подходить к трактовке истории. Именно на этих уроках я впервые услышала слово «апартеид» - расовая дискриминация и сегрегация. Я постаралась вычлени в суть этого понятия. Видела несправедливость и неравенство, даже в своем родном нашем городке, но мне казалось непонятным, как могла существовать специальная государственная политика, продвигающая эти негативные социальные явления.

Взяла в библиотеке мемуары Нельсона Манделы «Долгий путь к свободе», в надежде найти в ней ответы на волнующие меня вопросы. Мне хотелось понять, почему государство действует таким образом против своих же граждан, почему общество может стать таким разделенным только из-за разного цвета кожи. Не нашла ответы, которые искала. Зато нашла нечто более существенное.

Я узнала, что неважно, какую программу или политику проводит государство. Если данная политика противоречит общепризнанным правам человека, граждане обязаны бороться за эти права. Как

сказал Нельсон Мандела, «больше всего ненавижу расовую дискриминацию во всех ее проявлениях. Я боролся против нее на протяжении всей жизни; борюсь с ней и сейчас и буду бороться до конца своих дней». Мандела всегда боролся за обеспечение соблюдения и защиты прав всех людей, независимо от цвета кожи.

В Республике Молдова также есть много граждан, желающих и готовых бороться за права человека, а организация Civil Rights Defenders с гордостью поддерживает этих активистов. Независимо от того, защищают они свободу выражения мнения или свободу

прессы, занимаются борьбой с дискриминацией или неравенством, организации по правам человека Молдовы могут рассчитывать на наше партнерство и нашу поддержку и сейчас, и в дальнейшем.